

КНИГА В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.А. НУЖДИНА

*Ярославский государственный
университет
имени П.Г. Демидова*

e-mail: co_nuzhdina_yar@mail_ru

В работе рассматриваются пути проникновения книги в крестьянскую среду. На основе отчетов библиотек Ярославского уезда раскрывается образ типичного читателя сельской библиотеки. Установлено, что основными посетителями библиотек-читален являлись молодые крестьяне, преимущественно мужчины, проживавшие в нескольких верстах от библиотеки. Наибольшим спросом среди посетителей библиотек пользовалась литература беллетристического и духовно-нравственного содержания, отмечается популярность периодических изданий и календарей. Рассматриваются предпочтения читателей в зависимости от пола и возраста, изучается влияние отхода на предпочтения сельских читателей. Отмечается невысокая потребность в чтении в крестьянской среде и ее усиление по мере распространения грамотности.

Ключевые слова: крестьянство, чтение, библиотека, предпочтения, беллетристика, духовно-нравственная литература, периодика.

Буржуазные реформы второй половины XIX в. способствовали модернизации российского общества и оказали значительное влияние на культурную жизнь русской деревни. Распространение во второй половине XIX в. народного образования способствовало росту грамотности среди крестьянства, расширению кругозора и культурных потребностей населения. Проследить глубину и интенсивность этих процессов можно на примере проникновения чтения в крестьянскую среду.

Развитие начального образования во второй половине XIX в. ставило задачу приобщения крестьянского населения к чтению. Не все учившиеся в школе могли читать, либо по причине малограмотности, либо по причине очень ограниченного доступа к книгам в деревне. Школьные библиотеки были бедными, а купить до середины 90-х гг. крестьяне могли только лубочную книжку у офеней. Приобщение крестьян к чтению должно было способствовать серьезному и планомерному развитию грамотности в деревне.

В данной работе рассматриваются источники распространения книги в крестьянской среде, изучается образ читателя, посещавшего сельскую библиотеку, исследуются читательские предпочтения и некоторые особенности крестьянина как читателя. Среди исследований, посвященных тем или иным аспектам развития Верхневолжского региона, существуют работы по вопросам образования¹, истории распространения книг в изучаемый период². В то же время, обращает на себя внимание отсутствие трудов, затрагивающих проблему читательских интересов и предпочтений населения, изучение специфики крестьянина как читателя. Для раскрытия темы статьи был проработан широкий круг архивных источников, изучались статистические материалы и издания земств. Кроме того, в работе были использованы опубликованные материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, относящиеся к концу XIX в. Значение данного комплекса материалов трудно переоценить, поскольку он был ориентирован не столько на фиксацию старины, сколько на изучение современного социального и социально-экономического положения крестьянства и явился первой масштабной попыткой социологического исследования российского общества.

¹ См.: Оторочкина А.Е. Народное образование в губерниях Верхней Волги в первой половине XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2005.

² См.: Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции 1861-1914 гг. (по материалам Владимирской и Костромской губерний). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2003.

С 90-х гг. XIX в. в сельской местности начали появляться первые книготорговые заведения, как правило, в крупных промышленных селах. В это же время источники отмечают появление земских книжных складов. Крестьяне покупали книги в книжных лавках крупных сел и городов, а также на ярмарках и у разносчиков. Кроме того, книги привозили возвращавшиеся из столиц отходники. В целом, приобретение книг для крестьянского бюджета было роскошью, за исключением нужд подрастающего поколения. Так, владимирские корреспонденты Этнографического бюро сообщали: «В обычном случае книг в доме на 1-3 руб., а затраты на книги составляют 20 коп. в год, к тому же покупка книг сопровождается неприятностями в семье»; «Если крестьянин потратит на книги 30-50 коп. в год, то это много»³.

Важнейшую роль в распространении книги в деревне сыграли земские народные читальни, которые появились в начале XX в. К концу XIX – началу XX в. крестьяне начинают пересматривать привычное мнение о том, что чтение книг – это баловство и безделье. Земские опросы, проводившиеся в 90-е гг. в деревнях Владимирской и Костромской губерний, показывали, что около 80% крестьян желали иметь доступ к бесплатной библиотеке-читальне, а некоторые крестьянские общества даже сами выступали с инициативой открытия читальни⁴.

В Ярославской губернии первая библиотека-читальня появилась в 1884 г., в Костромской и Владимирской губернии первые читальни появились в 1894 г. К 1903 г. во Владимирской губернии насчитывалось уже 150 библиотек, в Тверской губернии – 139, в Ярославской 108, а в Костромской 98 земских читален⁵. Что касается других видов библиотек, то они гораздо более скромно были представлены в деревне. Так, в Тверской губернии в 1903-04 гг. 135 библиотек содержалось уездными земствами, 40 библиотек – волостями, 8 – попечительствами о народной трезвости и 4 библиотеки – частными обществами⁶. В среднем по Ярославской губернии одна сельская библиотека в 1902 г. приходилась на 12 тыс. сельских жителей, по отдельным уездам эта цифра колебалась от 6 тыс. (Рыбинский уезд) до 28 тыс. (Мышкинский уезд)⁷.

Рассмотрим образ посетителя сельской библиотеки-читальни на основе детальнейших отчетов по 11 библиотекам различных уездов Ярославской губернии⁸. Основной состав читателей библиотеки представляли собой крестьяне (88,7%), большинство читателей посещало земскую школу (70,6%). Наиболее активными посетителями библиотеки являлись дети и подростки: читатели 9 – 17 лет составляли 42% всех читателей, молодые люди от 18 до 26 лет – 19,4% читателей, 20% читателей приходилось на людей от 26 до 40 лет и только 16% приходилось на читателей в возрасте 40 и более лет.

Основными посетителями библиотеки являлись мужчины (81,2%), причем, среди всех сословий крестьянки составляли наименьший процент читательниц (17,8%). Читательницами библиотек являлись в первую очередь молодые женщины, женщины после 25 лет составляли только 16% от всех читательниц. В большинстве своем они посещали земскую школу (71%), основным занятием их семей являлось хлебопашество.

Деятельность библиотеки распространялась в основном на ближайшее население, так 67,3% посетителей приходилось на жителей селений, расположенных в ближайших двух верстах. Кроме того, немаловажно, что читатели, приходившие издалека – это, в основном, мужчины. Женщины, живущие дальше двух верст, составляли только 9% читательниц, а читательниц далее 7 верст не было вообще во всех 11 библиотеках. Мужчины, проживавшие дальше двух верст, составляли 37,4% и среди них были читатели из деревень, расположенных на расстоянии 20 верст от библиотеки. Вероятно, читатели из отдаленных мест являлись наиболее заинтересованными любителями чтения, поскольку количество книг, взятое ими в течение года, было немногим меньше живущих поблизости.

³ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) СПб.: Изд-во Европейского дома, 1993. С. 170.

⁴ Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции 1861-1914 гг. С. 146.

⁵ Там же. С. 159.

⁶ Внешкольное образование в 1903-04 учебном году // Доклады губернской земской управы по народному образованию Тверскому губернскому земскому собранию за 1904 г. Тверь, 1905. С.65.

⁷ Бесплатные библиотеки-читальни в Ярославской губернии // Вестник ярославского земства (далее - ВЯЗ). 1903. № 1-2. Отд. 4. С. 33.

⁸ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 961. Л. 1-11.

Так, читатели, живущие до версты от библиотеки, брали в среднем 6,5 книг в год, живущие до двух верст – 6,7, до трех – 5,4; в то же время приходящие за 10-15 верст брали в среднем 7,7 книг, а за 20 верст – 5 книг.

Наибольшей популярностью у читателей пользовалась литература беллетристического содержания – 59% всех взятых книг. На втором месте оказывалась духовно-нравственная литература – 19,5%, третье место принадлежало журналам – 8,5%. Книги исторического содержания составляли 7,3% читательского спроса, географические и этнографические сочинения – 3,8%, литература по сельскому хозяйству – 0,7%, а по естествознанию – 0,6%.

Если говорить о предпочтениях мужчин и женщин, то окажется, что мужчины в значительно меньшей степени интересовались беллетристической литературой (56,7% взятых книг, тогда как на долю женщин приходилось 70,9% всех взятых книг), в то время как значительно больший интерес испытывали к чтению журналов (среди изданий, взятых мужчинами, они составляли 10%, а у женщин только 1,8%), исторических книг (7,7% у мужчин и 5,6% у женщин) и сельскохозяйственных книг (0,8% у мужчин и 0,005% у женщин). Интерес к духовно-нравственной литературе (20% и 17,7%) и географической (3,8% и 3,9%) был примерно одинаков.

Итак, из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что наиболее частым посетителем бесплатной библиотеки-читальни являлся крестьянин из деревни, расположенной недалеко от библиотеки, это был молодой человек, учащийся или окончивший земскую школу, который предпочитал брать беллетристическую литературу. В то же самое время, он интересовался литературой духовно-нравственной, исторической, читал журналы. Большинство женщин посещало библиотеку до 25 лет, то есть только до замужества, причем для женщины посещение библиотеки не представляло такой значимости, как для мужчин. В целом, женщины представляли собой сравнительно небольшую часть читателей.

Важным положительным моментом посещения библиотеки было то, что библиотекарь мог порекомендовать и заинтересовать читателя хорошей книгой, и то, что состав библиотечных книг сильно отличался в лучшую сторону от книг, покупаемых на ярмарках и у разносчиков, представленных в основном лубочной литературой. Другим распространённым источником поступления книги в деревню являлся отход. Отходники привозили книги в подарок или присылали те книги, которые прочитали сами⁹.

В силу малограмотности и бедности, средний крестьянин-читатель плохо ориентировался в выборе книги. Выбирая книгу, крестьянин старался купить ее как можно толще за возможно меньшую цену, также покупатели обращали внимание на красочную обложку и захватывающее название. Наблюдатели отмечали: «книги привозятся разнообразного содержания, без всякого выбора, какие пришлось купить подешевле или потому что соблазнило название книги или, что чаще, досталось даром»¹⁰. В библиотеке крестьяне не обращали внимания на автора книги и полагались на выбор библиотекаря: «они спрашивают не автора, а «книжечку», а какую, им все равно»¹¹.

Традиционно, крестьяне ценили книги духовно-нравственного содержания. Такая литература пользовалась популярностью у читателей всех возрастов, хотя у старшего поколения более всего¹². Особенной популярностью пользовались жития святых, возможно потому, что биографические повествования помогали простому читателю почувствовать основные положения христианского образа жизни не столько в теории, сколько непосредственно сердцем. Показательно мнение одного утличского крестьянина по поводу разницы между светской и житийной литературой: «В них, говорит он, пишется то только, что мы постоянно делаем, только складно, а вот в житиях святых – там люди убегали от всей суеты, а из этих книг как будто приходиться учиться этой суете»¹³.

От религиозной литературы крестьянин ожидал поучения, назидания и морального примера. Кроме того, духовная литература привлекала крестьян не только содержи-

⁹ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23773. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 23770. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 23771. Л. 1.

¹² Там же. Д. 23773. Л. 16.

¹³ Свирищевский А.Р. А.С. Пушкин в сельском населении и школе Ярославской губернии // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. X. Ярославль, 1899. С. 37.

ем, но и тем возвышенно-религиозным настроением, которое производила на слушателей: «Независимо от содержания, духовные книги действуют на крестьянина своим тоном, давая ему настроение, отрывающее его, в большей или меньшей степени, от действительности. В этом отношении влияние их можно сравнить с действием музыки на человека»¹⁴. Такая книга являлась для православного человека не только носителем информации, но и неким материальным атрибутом его религиозной жизни.

В то же время светскую повествовательную литературу рядовой крестьянин долгое время воспринимал как развлечение «для препровождения времени», последнюю читали «для скуки», первую «ради души». Характерно, что в библиотеках по востребованности духовная литература находилась на втором месте, тогда как в домашних собраниях занимала большую половину всех книг – именно на такие книги крестьяне не жалели денег, воспринимали их как ценность: «в особом почете у крестьян книги религиозного содержания. За их покупку даже безграмотные бабы не ругают»¹⁵.

Так, в составе домашних книжных собраний владимирских крестьян большая часть книг принадлежала к религиозной литературе (58,8%). Это были Псалтырь, Евангелие, молитвенник, Жития святых¹⁶. О большой популярности духовно-нравственных книг свидетельствует также спрос на них в библиотеках читальнях. Учитывая, что большинством посетителей библиотек были дети, подростки и молодежь, второе место, занимаемое по популярности у читателей, выглядит особенно внушительным.

Кроме того, серьезная прозаическая литература не всегда была понятна для простого крестьянина. Ему не понятны были сложные слова, утомляли затянутые описания природы и другие «трудные места». Среди прозаической литературы большим уважением и любовью пользовались исторические книги. Особенно интересовали крестьян биографии народных героев, царей и святых, истории войн, а также описания народного быта. «Население чрезвычайно интересуется книгами по истории, – сообщала библиотекарь Веретейской библиотеки Мологского уезда Ярославской губернии – и, прежде всего, – изображениями народного быта. Такие сочинения требуются, чуть ли не ежедневно, причем молодежь в исторических книгах желает найти рассказы о подвигах и героях, а серьезные читатели – узнать общий ход истории и условия, при которых возможно стало современное положение нашей родины»¹⁷.

Библиотекари отмечали, что среди читателей имелись выраженные возрастные предпочтения: «Люди пожилые предпочитают книги религиозно-нравственного содержания, <...> круг взрослых читателей предпочитает книги исторические. Дети любят сказки»¹⁸. Что касается женщин, как уже отмечалось, они обычно читали меньше мужчин, были менее грамотны и более загружены домашними делами. Так как чаще женщины отвечали за потребительскую сторону семейного бюджета, именно они были противницами чтения, поскольку воспринимали книгу как ненужную роскошь. Священник Ф. Казанский из Шуйского уезда писал: «В зажиточных семьях к покупке книг относятся снисходительно, в семьях со средним достатком этому препятствуют, особенно женщины, которые любовь к книгам считают блажью. В бедных семьях <...> за книгу ценою в пятак бабы житья не дадут <...>. Меньше ругани бывает из-за пропитого рубля, чем из-за копеечных книг, ибо пьянство считается злом неизбежным, с которым и бороться бесполезно, книги же – блажь»¹⁹.

В то же время, на рубеже веков наблюдался неуклонный рост женщин-читательниц. В Тверской губернии в 1899 г. они составляли 14%, в 1901 г. 19%, а в 1903 уже 23%²⁰. Библиотекарь Веретейской волостной библиотеки отмечала: «Женское население волости, положительно отсутствовавшее при начале деятельности библиотеки, сперва через детей и братьев, потом при помощи девушек-подростков, и, наконец, – в по-

¹⁴ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 91.

¹⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 165.

¹⁶ Смирнов А. Что читают в деревне // Русская мысль. 1903. № 7. С. С. 108.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 23832. Л. 7.

¹⁹ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 165-166.

²⁰ Доклады губернской земской управы по народному образованию Тверскому губернскому земскому собранию за 1904 г. Тверь, Тип. губ. земства, 1905. С. 66.

следние полтора года – лично, молодые и старые, – являются значительным по численному составу контингентом читателей»²¹.

В целом, учителя и библиотекари чаще всего отмечали незначительную потребность в чтении у взрослых крестьян, объясняя это бедностью, малограмотностью, постоянной занятостью крестьян, а также недостатком библиотек и их бедностью. «Общий взгляд относительно образования в здешней местности, – писал земский учитель на рубеже веков – по моему мнению, такой: здешние крестьяне перешли период лубочного чтения, но далеко не развились еще до свободного понимания лучших наших литераторов. На книги, чтение смотрят с уважением, но относятся полусерьезно, считая это делом некрестьянским. Есть как будто проблески, что книги производят на них свое влияние, но проблески слишком слабые»²².

В то же время учителя практически единодушно отмечали, что любовь к чтению развивается и довольно быстро, чему сильно способствует школьное образование и промышленный отход: «По моему наблюдению, – сообщала учительница из Рыбинского уезда – эта потребность в чтении стала значительно увеличиваться, и я нахожу, благодаря школьному влиянию. Книги, выдаваемые ученикам для прочтения на дом, не мало стали интересовать и взрослое местное население, вследствие чего несколько крестьян и крестьянок заявлялись ко мне за книгами чтения»²³.

В начале XX в. наблюдался постепенный рост спроса на книги. Так, в библиотеках Тверского уезда в 1899 г. было выдано 1126 книг, в 1901 – 1455, в 1903 – 1690 книг. Особенно заметен рост интереса крестьян к периодике, который возник во многом благодаря отходническому населению. Отходники воспринимали чтение в первую очередь как отдых и развлечение, в то же время на чтение книг часто не хватало времени. Они стремились получать современные известия, особенно торговцы, быть в курсе происходящего, поэтому читали свежие газеты в трактире и выписывали их. Именно они были распространителями газеты в деревне: «Живущие в Петербурге выписывают и высылают даже в деревню газеты и журналы; из первых почти единственно «Петербургский листок», и из вторых «Нива», «Родина» и другие»²⁴.

Как отмечали многочисленные наблюдатели, большое влияние на распространение периодической печати в крестьянской среде оказывали военные события, как русско-японской войны, так и первой мировой. «Теперь в деревне читают о войне все, кто только может и умеет. В долгие зимние вечера собираются в где-нибудь в одной избе старики и молодые, женщины и дети и, затаив дыхание слушают сообщения о том, как отсиживались порт-артуровцы, как уходили из Ляояна и т.д.»²⁵

Примечательно, что крестьяне-читатели в своей эволюции фактически «перескочили» с лубочной литературы сразу на чтение периодики. Это во многом было связано с тем, что взрослые крестьяне хотели пользы от чтения, либо духовной, либо материальной: «В целом крестьяне считают, что чтиво должно дешево стоить, быть понятным и давать очевидную пользу читателю»²⁶. Тех практических советов, которые крестьянин не находил в специализированной книге, дорогой, непонятной и непригодной для его нужд, он искал в газете или календаре.

Крестьянин Владимир Соловьев из Ярославского уезда писал в «Вестник ярославского земства» о нуждах деревни: «Нужны библиотеки и распространение в деревне газеты, так как у крестьянина самая большая склонность к чтению именно газеты, а не книги, она разнообразно заманчива, а иногда и непосредственно полезна по содержанию»²⁷. Вот, к примеру, какая информация в газете заинтересовала крестьянина П.В. Бугрова: как резать стекло, как варить железо без кузнеца, как сделать ткань непромокаемой, вязанье кистей, состав для заливки резиновых калош, приготовление клея, хранение картофеля, подновление кожаной обуви и т.д.²⁸

²¹ ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 7.

²² Там же. Ф. 642. Оп.1. Д. 23766. Л. 5.

²³ Там же. Д. 23773. Л. 5.

²⁴ Ливанов В. Из Боронишинской волости // ВЯЗ. 1903. № 7-8. С.267.

²⁵ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 90.

²⁶ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 171.

²⁷ Нужды деревни // ВЯЗ. 1903. № 15. С. 187.

²⁸ Архив П.В. Бугрова. ЯМЗ 18152/6. Л. 2.

Этими же причинами была обусловлена популярность календарей. Современники отмечали, что календарь является едва ли не самой популярной книгой в деревне, представляя для сельского жителя некую энциклопедию, содержащую самые разнообразные сведения: о погоде, о кулинарии, о том, как сделать солнечные часы и т.д.²⁹

Что касается крестьян-книголюбов, то в каждой местности всегда находилось большое количество развитых читателей, имевших солидные личные библиотеки, составленные из произведений русских классиков, духовно-нравственной литературы, а также читавших и выписывавших журналы и газеты³⁰. Однако таких людей крестьяне выделяли из своей среды, считая их слишком «заумными», людьми не от мира сего. Учитель из Мологского уезда сообщал: «Один пожилой крестьянин, долго живший в Санкт-Петербурге, перечитал и помнит много книг и авторов, имеет значительную собственную библиотеку. Но сами крестьяне считают его исключением из общей массы, что видно из данного ему прозвища «монах», хотя он читает книги не только церковные и духовно-нравственные, но более или менее знаком почти со всеми классическими русскими писателями»³¹.

Поскольку начитанные и развитые крестьяне могли дать отзыв о прочитанном, их мнение служит для нас важным источником изучения специфики крестьянина-читателя. «Один из них хвалил мне Тургенева за его простоту и ясность описаний, – пишет учитель Верхне-Никульинского училища Мологского уезда – но почему-то Пушкин ему не нравится, это, говорит, великосветский писатель, хотя и описывает русский быт и русскую природу, но уж слишком шикарно; хвалил Некрасова за его простонародный характер в произведениях. Хвалил Данилевского по некоторым произведениям, а Достоевского, говорит, долго не начитаешь, скоро устает. Другой, напротив, хвалил Пушкина за то, что он всем должен быть понятен, за то, что у него нет высокопарности в слоге, но нет и мужицкой простоты. Хвалит Глеба Успенского за натуральность и нераскрашенность»³².

В целом, серьезный крестьянин-читатель ценил литературу, близкую своему жизненному опыту и среде, художественную правду описанного, а также простоту формы произведения: «Форма изложения нравится прозаическая. По словам одного крестьянина, очень начитанного, книги, написанные попросту, лучше: в них понятнее»³³.

По представлениям крестьян, хорошая книга должна была иметь моральную тенденцию, учить добру, а главный герой должен был обладать положительными качествами: «<...> нравится, если в герое читаемой книги преобладает или доброта, помогающая ближнему, или отвага и храбрость, или самопожертвование, или защита общественных интересов и вообще все в этом роде. Книги такого рода возбуждают удовольствие и интерес. – Сообщал учитель Верхне-Никульинского училища Мологского уезда. – Мне приходилось слышать одобрение книгам такого рода. Нередко один человек читает ее, а несколько слушают, потом начинаются разговоры, примеры, сравнения. Очевидно, содержание книги служит для читателя духовной пищей, учит его, возбуждает в нем хорошее чувство»³⁴.

И наоборот, когда крестьянину не нравился герой, ему часто не нравился и рассказ, и даже автор, которого он как бы отождествлял с героем. Возможно, крестьянин чувствовал себя неудовлетворенным, потому что воспринимал произведение как некую проповедь, поучение, моральный пример. Весьма показательным в данном случае выглядит мнение крестьянина, которое приводит учитель Ажеровского земского училища Мологского уезда: «Я спросил, каков же был человек Евгений Онегин? – «Да, это был какой-то пустозвон». Ну, а понравился ли весь этот рассказ о нем? «Нет, в нем ничего нет хорошего, и не стоило читать». Дальше учитель пишет: крестьянин, выросший в трудовой жизни,

²⁹ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 89.

³⁰ Интересы начитанных грамотных крестьян хорошо отражает отчетность Веретейской волостной библиотеки: самыми популярными писателями в библиотеке были Н.В.Гоголь (215 требований за два года), А.С. Пушкин (141), И.С. Тургенев (117) и Л.Н. Толстой (107). Книги Ф.М. Достоевского брали только 36 раз за 2 года. См.: ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 1-2.

³¹ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23832. Л. 6 об.

³² Там же. Д. 23766. Л. 3.

³³ Там же. Д. 23832. Л. 5 об.

³⁴ Там же. Д. 23766. Л. 2.

не может понять терзаний человека, живущего без всякого дела и сочувствовать ему, и весь рассказ ему не интересен, потому что таких людей не встречается около него»³⁵.

В целом, можно отметить, что в конце XIX в. в крестьянской среде возрастает интерес к книгам, чему способствовало развитие школьного образования, появление доступной народной литературы и возникновение народных библиотек. В начале XX в. крестьяне все более активно начинают воспринимать многие культурные нововведения, книга становится все более востребованной в сельском обществе. Однако, малограмотность, недостаток библиотек и бедность не давали среднему крестьянину в полной мере развить свой читательский интерес. В то же время начитанные крестьяне часто искали в чтении ответы на вопросы как практического, так и мировоззренческого характера и склонны были рассматривать книгу как учебник жизни.

A BOOK IN UPPER VOLGA PEASANT SURROUNDINGS IN A SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

A.A. NUZHINA

*Yaroslavl State University named by
P.G. Demidov*

e-mail: co_nuzhdina_yar@mail_ru

The work is analyses ways of book penetration into peasant surroundings. The image of typical rural library reader is shown, based on yaroslavl yesds library's reports. It is shown, that readers were young peasants, male mainly, who lived in a few versts from library. Fiction and morally-spiritual books was required most of all, periodical and calendars were popular too. Reader's preferences is analysed in correlation with their sex and age, worker's migration influence jn reader's favours is under consideration too. A low readig requirement establishes, as well as its growth accordig to literacy extends.

Key words: Peasantry, reading, library, preferences, fiction, morally-spiritual literature, periodical literature.

³⁵ Свирищевский А.Р. А.С. Пушкин в сельском населении и школе Ярославской губернии // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. X. Ярославль, 1899. С. 51.